

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд»

город Санкт-Петербург

25 июня 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд» (далее также – общество) оспаривает конституционность пункта 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации о том, что допускаются без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение и распространение изготовленных экземпляров, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведения изобразительного искусства или фотографического произведения, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, если изображение произведения является основным объектом использования или используется в целях извлечения прибыли.

1.1. Постановлением главы города Екатеринбурга от 20 марта 1997 года авторскому коллективу под руководством скульптора П.П.Чусовитина по результатам конкурса было поручено создать «скульптурно-художественное произведение» в память об основателях города, творческо-производственному комбинату Екатеринбурга – выступить подрядчиком по его созданию, а авторскому коллективу архитекторов – разработать проектно-сметную документацию на постамент. С П.П.Чусовитиным заключен договор, по условиям которого скульптор принял на себя обязательство по созданию произведения и передаче его заказчику в мягком материале (глина, пластилин) в составе: круглая фигура В.Н.Татищева с орденом, круглая фигура В.И. де Геннина с орденами, алтарь Отечества с барельефом Петра I, гербом Екатеринбурга и геральдикой, картуш с рельефным изображением Екатеринбурга. Помимо этого, договор предусматривал авторское руководство исполнением в твердом материале, проработку по гипсу, наблюдение за установкой. Памятник основателям города установлен на площади Труда к его 275-летию – в 1998 году.

В 2017 году общество подготовило коммерческое печатное издание – путеводитель по Свердловской области, в котором разместило фотографию названного памятника. Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства (далее – ассоциация), действуя от лица и в интересах П.П.Чусовитина, направила обществу претензию с требованием выплатить компенсацию за нарушение исключительного права на произведение в сумме 20 000 руб. и, не получив таковой, обратилась с иском в Арбитражный суд Свердловской области. Установив, что фотография памятника использована в путеводителе без согласия автора, суд решением от 31 мая 2019 года взыскал в пользу П.П.Чусовитина 10 000 руб.

Разрешая спор, суд исходил из того, что П.П.Чусовитин является автором и обладателем исключительного права на произведение. Правило пункта 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации о свободном использовании произведения суд счел не подлежащим применению, поскольку изображение произведения было использовано не в личных, домашних, иных аналогичных целях, а сугубо для формирования коммерческого печатного издания, для наполнения его информацией специального содержания. Суд отклонил и довод о необходимости применения пункта 2 той же статьи о свободном использовании произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, расположенных в местах, открытых для свободного посещения, отметив, что исключительное право на скульптуру подлежит самостоятельной защите вне зависимости от особенностей расположения объекта в границах муниципального образования. При этом указано, что в путеводителе было использовано изображение самой скульптуры, а не предполагаемого ответчиком произведения садово-паркового искусства под названием «Исторический сквер», поскольку какие-либо объекты, которые могут быть частью такового, на фотографии отсутствуют. Суд подчеркнул, что памятник создан не в качестве составной части произведения садово-паркового искусства, а как самостоятельный объект, и констатировал

отсутствие доказательств разработки, утверждения и реализации проекта по созданию «Исторического сквера».

Перейдя к рассмотрению дела по правилам, установленным для суда первой инстанции, и приняв к производству встречный иск общества к ассоциации о признании недействительным договора между ассоциацией и П.П.Чусовитиным в части передачи ей полномочий по управлению исключительным правом на памятник, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 23 декабря 2019 года, отменив решение нижестоящего суда, отказал в первоначальном иске и удовлетворил встречный иск. Апелляционный суд сделал вывод, что П.П.Чусовитин на основании заключенного с ним договора создавал «скульптурно-художественное произведение» в мягком материале, тогда как итоговое произведение стало результатом работы авторского коллектива; данный объект исключительного права включает в себя как элементы скульптуры, относящейся к произведениям изобразительного искусства, так и произведение архитектуры, созданное коллективом авторов. С учетом этого суд отказался применять пункт 2 статьи 1276 ГК Российской Федерации, где упомянуты произведения архитектуры, но не изобразительного искусства. Суд между тем пришел к выводу, что, заключив договор с П.П.Чусовитиным, заказчик приобрел исключительное право на созданный в том числе творческим трудом скульптора объект для дальнейшего распоряжения им в интересах города Екатеринбурга.

Суд по интеллектуальным правам поддержал выводы апелляционного суда, указав в постановлении от 4 июня 2020 года, что памятник основателям города включает в себя как произведение изобразительного искусства, так и произведение архитектуры, а изображение, использованное обществом, содержит оба произведения и при этом не является основным объектом использования.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2020 года указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд

первой инстанции. Судебная коллегия отметила, что в статье 1259 ГК Российской Федерации произведения скульптуры выделены в отдельную группу, включающую различные произведения изобразительного искусства, а произведения архитектуры к таковым не отнесены; это две самостоятельные группы объектов, авторами которых могут быть разные лица. В силу правовой позиции, которая изложена в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года (утвержден его Президиумом 28 мая 2008 года) и на которую сослалась Судебная коллегия, фотографическое изображение, созданное с использованием произведений архитектуры и скульптуры, расположенных в парках, на улицах и в других местах, доступных для неопределенного круга лиц, является самостоятельным объектом авторского права. Таким образом, с учетом статей 1259 и 1270 данного Кодекса предметом спора, по мнению Судебной коллегии, являлись объект, созданный П.П.Чусовитиным как самостоятельное произведение, и опубликованная в путеводителе его фотография, а архитектурный объект, который создавался коллективом авторов, предметом спора не был. Судебная коллегия пришла к заключению, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, в частности суд первой инстанции, смешав понятия памятника и скульптуры, рассматривал скульптуру в качестве элемента садово-паркового искусства, а апелляционный суд не дал оценку тому, какой именно объект авторского права использован обществом в путеводителе и права каких авторов при том затронуты, является ли изображение скульптуры основным объектом использования и какова цель этого использования, какие конкретно действия ответчика расцениваются как использование произведения, каковы форма и способ его использования.

Определением от 24 мая 2021 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал обществу и ряду иных лиц в передаче надзорных жалоб на определение Судебной коллегии этого суда в его Президиум.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Свердловской области решением от 2 сентября 2021 года отказал в удовлетворении как первоначального, так и встречного иска, но постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2021 года это решение отменено в части, касающейся первоначального иска, и требование ассоциации о взыскании компенсации удовлетворено. Апелляционный суд повторил вывод Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о том, что предметом спора выступает именно объект, созданный П.П.Чусовитиным, как самостоятельное произведение, а архитектурный объект, созданный коллективом авторов, не является предметом спора. Применительно же к вопросу о нарушении исключительного права П.П.Чусовитина суд указал, что общество без согласия обладателя исключительного права на скульптуру использовало ее изображение с целью извлечения прибыли, разместив фотографию, где основным объектом стала эта скульптура, в коммерческом издании.

Оставляя без изменения постановление апелляционного суда, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 31 мая 2022 года отметил, что скульптура представляет собой самостоятельное произведение, даже если она создана специально для произведения садово-паркового или иного искусства, в связи с чем, по его мнению, апелляционный суд обоснованно не исследовал обстоятельства, выходящие за пределы предмета спора о защите права на произведение скульптуры. Применяя пункт 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации, суд сделал акцент на наличии у ответчика коммерческого интереса в размещении фотографии в путеводителе, впоследствии введенном в гражданский оборот.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2022 года обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

1.2. По мнению общества, пункт 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации противоречит статьям 8 (часть 1), 19 (часть 1) и 44 (части 2 и 3)

Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он подлежит применению:

к монументальным скульптурам, не позволяя учесть особый характер произведений, созданных в результате синтеза искусств и включающих в себя, наряду со скульптурой, произведения архитектуры;

к каждой отдельной части комплексного произведения, включающего в себя несколько самостоятельных объектов авторских прав, не позволяя учесть особый характер самого комплексного произведения, созданного в результате синтеза искусств.

Общество указывает, что в своей деятельности полагалось на отнесение монумента к произведениям архитектуры, которым в том числе посвящен пункт 2 статьи 1276 ГК Российской Федерации, допускающий свободное использование путем воспроизведения и распространения изготовленных экземпляров, сообщения в эфир или по кабелю, доведения до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места. Кроме того, общество приводит довод о том, что при издании путеводителя с изображением спорного объекта исходило, полагаясь на данную норму, из сложившейся в российской издательской практике традиции включать в путеводители изображения достопримечательностей, чтобы привлечь туристов, а равно распространить информацию, имеющую культурную и историческую ценность. В связи с этим, по мнению общества, неправомерны как вывод судов о том, что скульптурная часть изображения на фотографии – самостоятельный объект авторского права, подлежащий отдельной защите, так и последовавшее применение пункта 1 названной статьи, допускающего свободное использование постоянно находящихся в местах, открытых для свободного посещения, произведений изобразительного искусства, в том числе скульптурных, только если изображение произведения не является основным объектом использования и не используется для извлечения прибыли.

В то же время из судебных постановлений по конкретному делу, сохраняющих законную силу, следует, что суды исходили из того, что предметом спора выступает именно объект, созданный П.П.Чусовитиным, как самостоятельное произведение искусства, а архитектурный объект, созданный коллективом авторов, предметом спора не является. При этом спор был связан с использованием изображения скульптуры в путеводителе, который представляет собой информационно-справочный материал о достопримечательностях территории.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности свободного – без получения согласия автора или иного правообладателя и без выплаты им вознаграждения – использования в информационно-справочном материале о достопримечательностях территории (путеводителе), распространяемом в том числе с целью извлечения прибыли, изображения скульптуры (произведения изобразительного искусства), являющейся на данном изображении основным объектом использования, притом что она постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения, или видна из этого места.

2. Согласно Конституции Российской Федерации многонациональный народ России чтит память предков, передавших ему любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, а государство, исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремясь к благополучию и процветанию страны, создает условия для достойной жизни и свободного развития человека, способствует образованию и самообразованию личности (преамбула; статья 7, часть 1; статья 43, часть 5). Называя культуру уникальным наследием, поддерживаемым и охраняемым государством, Конституция Российской Федерации гарантирует свободу

литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, охрану интеллектуальной собственности законом, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, возлагая на каждого обязанность заботиться об историческом и культурном наследии, беречь памятники истории и культуры (статья 44; статья 68, часть 4).

При этом, провозглашая права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации исходит из того, что осуществление прав и свобод сопряжено с необходимостью соблюдения условий, которые устанавливаются законом: оно не должно выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц, запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, а равно может быть подвергнуто определенным законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 2; статья 17, часть 3; статья 34, часть 2; статья 55, часть 3).

По смыслу конституционных положений, права и свободы в сфере предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не должны ставить под угрозу конституционно защищаемые ценности. Конституционный Суд Российской Федерации не раз указывал, что в силу принципа справедливости, проявляющегося в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за хозяйствующими субъектами, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к ним требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их деятельность (постановления от 18 июля 2008 года № 10-П, от 13 февраля 2018 года № 8-П, от 7 февраля 2023 года № 6-П и др.). Этому корреспондирует и предписание статьи 75¹ Конституции Российской Федерации, требующее сбалансированности прав и обязанностей гражданина. Применительно к интеллектуальным правам конституционные

нормы определяют и обязанность правообладателя соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, включая требование о добросовестном поведении при их осуществлении. Как и право собственности, интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды в целях утверждения в России конституционно значимых ценностей (Постановление от 24 марта 2023 года № 10-П и Определение от 24 декабря 2020 года № 2897-О).

3. В силу Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности осуществляет федеральный законодатель (статья 71, пункт «о»), призванный использовать в рамках своих дискреционных полномочий различные законодательные возможности, с тем чтобы оно развивалось в направлении обеспечения культурных прав в интересах государства и общества в целом на основе принципа социальной справедливости (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 года № 1539-О). Законодатель принимает во внимание и положения международных договоров, участником которых является Россия, в частности Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, Всемирной конвенции об авторском праве, пересмотренной в Париже 24 июля 1971 года, Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года), и др. На необходимость содействовать эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности указывается и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) от 15 апреля 1994 года, в котором Россия тоже участвует.

Реализуя свои полномочия в данной сфере, законодатель предусмотрел в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации механизм осуществления и защиты исключительных и иных прав на объекты интеллектуальной собственности, определил перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств

индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана (статья 1225). К таким результатам интеллектуальной деятельности отнесены, помимо прочего, произведения науки, литературы и искусства, являющиеся объектами авторских прав независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (подпункт 1 пункта 1 статьи 1225 и абзац первый пункта 1 статьи 1259 данного Кодекса). Автору произведения принадлежат исключительное право на произведение, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование (пункты 1 и 2 статьи 1255 данного Кодекса).

3.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК Российской Федерации правообладатель – гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, – вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом; он может по своему усмотрению разрешать или запрещать использование такого результата или такого средства другим лицам, которые, по общему правилу, не могут их использовать без согласия правообладателя, причем отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); использование такого результата или такого средства без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность, установленную данным Кодексом и другими законами, за исключением случаев, когда оно данным Кодексом допускается. В качестве одного из подобных исключений законодатель предусмотрел случаи свободного использования произведений, что преследует общественно полезную цель развития образования, культуры, возможностей занятия учебной, научной или творческой деятельностью, способствует реализации конституционного права на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 года № 1539-О). К таким исключениям относятся и правила статьи 1276 данного Кодекса, допускающей при соблюдении ряда условий свободное

использование произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, или видного из такого места.

В первоначальной редакции данная статья воспроизводила положения статьи 21 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» и допускала воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю – без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения – фотографического произведения, произведения архитектуры или изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения является основным объектом этого воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю либо когда изображение произведения используется в коммерческих целях. С принятием Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ статья 1276 ГК Российской Федерации претерпела изменения. В ее пункте 1 законодатель использование (в предусмотренных формах) произведений изобразительного искусства и фотографических произведений поставил в зависимость от того, является ли изображение произведения основным объектом использования и используется ли это изображение для извлечения прибыли, но дополнил данную статью пунктом 2, допустив свободное использование изображений произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места, и притом не ограничив, в отличие от ее пункта 1, право свободного использования дополнительными условиями.

Подобный подход отражает социальную направленность института свободного использования произведений, беспрепятственный доступ к которым объективно предопределен для потенциально неограниченного круга лиц. Развитие же этого института свидетельствует о стремлении законодателя уравновесить интересы авторов и иных правообладателей с интересами пользователей сообразно предписаниям Конституции Российской Федерации, предполагающим охрану исторической памяти, поддержку культуры и популяризацию ее достижений, создание условий,

способствующих всестороннему и гармоничному развитию детей, которые являются важнейшим приоритетом государственной политики России (преамбула; статьи 7, 44, 67¹ и 68).

3.2. Уже сам факт размещения произведения, например, в открытой городской среде (в отличие от музейной или другой подобной экспозиции) дает веские основания полагать, что и по самому своему предназначению это произведение призвано быть предметом всеобщего внимания, включая и использование его изображения в информационно-справочных изданиях (в том числе в путеводителях), которые доносят до заинтересованных лиц информацию об объектах (исторических, культурных и т.д.), способных удовлетворить духовные, интеллектуальные и иные потребности граждан, равно как и о событиях, связанных с такими объектами, об изображенных лицах, что, в частности, содействует росту внутреннего туризма за счет популяризации достопримечательностей. Если к тому же такое размещение произведения в общедоступном месте не является разовым или временным, а носит постоянный характер, то применимость к использованию изображений этого произведения для целей информирования граждан (в информационно-справочных материалах) ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации, может быть поставлена под сомнение ввиду потенциального нарушения баланса частных и публичных интересов вопреки разумным ожиданиям участников оборота, притом что – по смыслу сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П правовой позиции – защита интеллектуальных прав предполагает следование цели утверждения в России конституционно значимых ценностей, включая гражданский мир и согласие.

Иной подход может привести к постепенному отказу от использования соответствующих изображений в информационно-справочных изданиях, ориентированных, в частности, на туристическую сферу. В результате может снизиться интерес в том числе к таким объектам, назначение которых состоит как раз в увековечивании исторической памяти и в популяризации сведений о тех или иных лицах либо событиях.

4. Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что из конституционных предписаний вытекает признание свободы договора в качестве одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина, которая предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость условий договора, включая их соответствие его действительному экономическому смыслу (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П и от 21 декабря 2018 года № 47-П).

В силу пункта 1 статьи 421 ГК Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к его заключению не допускается, кроме случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, свобода договора, предполагая равенство и согласование воли сторон, не является абсолютной, не должна вести к отрицанию или умалению других прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, если при этом соблюдаются требования статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления от 6 июня 2000 года № 9-П, от 1 апреля 2003 года № 4-П, от 22 июня 2017 года № 16-П и др.).

В развитие положений о свободе договора законодатель – с целью защиты прав и интересов автора при их справедливом балансе с правами и интересами иных лиц – предусмотрел в Гражданском кодексе Российской Федерации разные модели договорных обязательств с участием автора, чьим творческим трудом создан объект интеллектуальной собственности, которые учитывают специфику такого объекта, условия его создания, иные его особенности (статьи 1234, 1235, 1236, 1288 и др.). При заключении договора о создании произведения изобразительного искусства, в том числе скульптуры, стороны должны согласовать пределы использования результатов творчества, могут предусмотреть дополнительное вознаграждение автора и другие способы удовлетворения и охраны его интересов (например, в случае постоянного размещения произведения на

территории города или иного населенного пункта в месте, открытом для свободного посещения), учитывая при этом и защиту публичного интереса, прав и законных интересов иных лиц, в том числе их неограниченного круга.

В связи с этим надо учитывать ситуацию, когда произведение изначально создано в целях его постоянного или длительного размещения в месте, открытом для свободного посещения, или там, где произведение видно из такого места, либо когда автор дал согласие на такое использование скульптурного произведения в последующем. В подобной ситуации нетрудно предположить наличие цели сформировать такой имидж территории, который позволил бы ассоциировать ее с достижениями и другими важными событиями, с выдающимися образами в истории, спорте, науке, творчестве, просвещении, способными вызвать чувство гордости и сопричастности к общественно одобряемой деятельности. Соответственно, и свободное распространение изображения такого произведения способствует достижению этой социально значимой цели.

Разумно допустить, что автор, выражая в таких случаях свое волеизъявление на использование скульптурного произведения как открытого для общего доступа, не мог не осознавать вероятность фото-, видео- или иной фиксации созданного им произведения со стороны неограниченного круга лиц и того, что при заключении договора он, по сути, выразил свое согласие на воспроизведение фотографического изображения своего произведения, а равно – имея в виду общеизвестную и получившую широкое применение практику размещения через средства коммуникации разного рода изображений мест публичной доступности и интереса – согласие на последующее распространение этого изображения (в том числе в форме доведения до всеобщего сведения), тем более когда распространение способствует достижению публично значимых целей. В таком случае если лицу, которое воспроизвело и распространило фотографическое изображение произведения в информационно-

справочном материале, тем самым популяризирующем и соответствующий результат интеллектуальной деятельности, автор или иной правообладатель адресует требование о вознаграждении, о компенсации за нарушение исключительного права и тому подобные требования на том основании, что он согласия на воспроизведение и распространение не давал, то это может быть расценено как злоупотребление правом (статья 10 ГК Российской Федерации).

Если же размещение произведения искусства осуществлено с нарушением условий договора с автором или с иным правообладателем о пределах использования произведения (например, вопреки установленным в договоре срокам размещения), что привело к таким воспроизведению и распространению изображения произведения, которых нельзя было предположить при заключении договора, то автор и иной правообладатель не лишены возможности требовать защиты своих прав и интересов от лица, нарушившего договор.

5. Следует иметь в виду, что достижению публично значимых целей могут способствовать не только усилия органов публичной власти, но и инициативная деятельность частных лиц, в том числе предпринимательская, которая неизбежно связана с несением затрат, а значит, с изысканием источников для их компенсации. Потому само по себе извлечение прибыли из деятельности по воспроизведению и распространению изображений произведений искусства (включая скульптуру), постоянно или длительное время находящих в месте, открытом для свободного посещения, или видных из такого места, осуществляемое с целью популяризации таких мест в информационно-справочном материале (прежде всего – в путеводителе), не исключает отсутствия необходимости применения условия пункта 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации о получении согласия на такое распространение от автора или иного правообладателя и выплате вознаграждения распространителем.

Необходимо также учитывать особенность информационно-справочных материалов, в которые включаются изображения множества

объектов, в том числе расположенных на соответствующей территории скульптур, и определенная информация, поскольку в масштабе такого материала в целом значение использования изображения конкретной скульптуры, в том числе и в целях извлечения прибыли, существенно нивелируется, даже если применительно к ее изображению – отдельно взятому в той или иной части такого материала – она может формально расцениваться как основной объект использования.

б. Разрешая спор с участием заявителя, суды прибегли к разным подходам к вопросу о том, допустимо ли в обстоятельствах конкретного дела усматривать необходимость получения согласия автора скульптуры и выплаты ему вознаграждения. При этом суды первой и кассационной инстанций при первом рассмотрении данного дела приводили аргументы, связанные с особенностями взаимосвязи скульптуры с другими результатами творческой деятельности, опровергающие такую необходимость.

Кроме того, спор о нарушении авторских прав вследствие размещения фотографии того же памятника на страницах иного путеводителя (дело № А60-52722/2018) был разрешен с применением других положений Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно подпункта 1 пункта 1 его статьи 1274 о том, что допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, чье произведение используется, и источника заимствования цитирование в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования. Опубликование в путеводителе фотографии спорного произведения суды квалифицировали как цитирование с информационной целью и для раскрытия творческого замысла автора, отметив, что для применения названной нормы не имеет значения, было ли произведение основным объектом использования и осуществлялось ли использование с коммерческой целью.

Из этого следует, что суды понимают небесспорность претензий авторов на получение их разрешения на размещение изображений публично выставленных на постоянной основе скульптур в путеводителях и получение вознаграждения за такое размещение, поэтому изыскивают пути решения данной проблемы.

При этом в судебной арбитражной практике имеются иные дела (№ А72-3454/2019, № А60-52742/2018 и № А50-29022/2018) по спорам, связанным с использованием изображений того же произведения, что и в деле общества, но в силу индивидуальных особенностей каждого из этих дел (в том числе способа использования изображения данной скульптуры) не представляется возможным сделать вывод о формировании устойчивого подхода к рассматриваемой проблеме.

Иные материалы, имеющиеся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации, также свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к вопросу о свободном – без получения согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения – использовании путем доведения до всеобщего сведения в информационно-справочном материале, распространяемом в том числе с целью извлечения прибыли, изображения скульптуры (произведения изобразительного искусства), ставшей на этом изображении основным объектом, притом что она постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения, или видна оттуда.

Поскольку наличествует противоречивая судебная практика, во избежание неравенства перед законом и судом необходимо, принимая во внимание статьи 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, прибегнуть к конституционно-правовому истолкованию, презюмируя, что воля законодателя основана на конституционных требованиях и ориентирована – с учетом социальной направленности гражданско-правового института свободного использования произведений – на расширение возможностей такого использования в социально значимых целях в том числе изображений скульптур как произведений искусства,

находящихся в месте, открытом для свободного посещения, или там, где данное произведение видно из такого места.

7. Имея в виду изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что пункт 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по его конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования при размещении в информационно-справочном материале о культурных, исторических и иных достопримечательностях территории (путеводителе) изображения произведения изобразительного искусства – скульптуры, которая расположена в открытом для свободного посещения месте на этой территории или видна из такого места, не требуется получения согласия автора или иного правообладателя скульптуры и выплаты ему вознаграждения, в том числе если соответствующий информационно-справочный материал распространяется в целях получения прибыли, а на данном изображении скульптура может рассматриваться как основной объект использования.

Иное истолкование данной нормы вело бы к нарушению баланса конституционных ценностей и необоснованному, вопреки Конституции Российской Федерации, ограничению права каждого на доступ к культурным ценностям (статья 44, часть 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Федеральный законодатель – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – не лишен возможности принять меры к уточнению правового регулирования отношений, связанных с использованием произведения изобразительного искусства, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, или видного из такого места.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать пункт 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по его конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования при размещении в информационно-справочном материале о культурных, исторических и иных достопримечательностях территории (путеводителе) изображения произведения изобразительного искусства – скульптуры, которая расположена в открытом для свободного посещения месте на этой территории или видна из такого места, не требуется получения согласия автора или иного правообладателя скульптуры и выплаты ему вознаграждения, в том числе если соответствующий информационно-справочный материал распространяется в целях получения прибыли, а на данном изображении скульптура может рассматриваться как основной объект использования.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу с участием общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд», вынесенные на основании пункта 1 статьи 1276 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 33-П